

Янушевич И.И.
Белорусский государственный университет, Минск

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ БЕЗБОЖНОЙ РАБОТЫ В СССР В ГОД «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

В призыве к гражданам БССР руководства Центрального совета Союза воинствующих безбожников от 31.03.1939 г. «шире развернуть антирелигиозную пропаганду» совершенно справедливо указывалось: «Ни в одной стране в мире свободномыслящие люди не имеют столь благоприятных условий для антирелигиозной пропаганды, как в нашей свободной счастливой стране» [1, л. 7]. Для современного мыслящего верующего человека, да и атеиста, это звучит как очередная новость о легализации однополых браков в странах Запада. Как там на законодательном уровне пытаются привить противоестественное, так и в СССР в некоторых постановлениях и даже в конституции популяризировалась возможность беспрепятственного надругательства над религией и церковью без высказывания ответного слова. Иная точка зрения каралась общественным презрением, арестами, ущемлениями социально-бытового характера. СССР из-за своей пропаганды безбожия не только сужал возможные контакты с иными государствами в экономической, культурной, научной сферах, но и значительно терял число потенциальных сторонников, имеющих возможности давления на свои правительства, в том же вопросе борьбы против развязывания

войны. Более того в государстве была создана и организационно поддерживалась специальная безбожная организация.

Теоретические выкладки классиков марксизма-ленинизма, постановления партии и правительства дают лишь общее представление о задачах по распространению материалистического мировоззрения в массах. В партийных документах по организации данной работы практически все сводилось к фактически механическому перевоспитанию верующего в атеиста посредством набора определенных форм и методов без учета исторического наследия. Между тем, даже теоретические выкладки В.И. Ленина, изложенные в своего рода философском завещании - статье «О значении воинствующего материализма» - ими фактически не учитывались. Автор утверждал, что «величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения» [2, с. 8]. Понимания же сущности религиозных верований, их значения в жизни человека у осуществлявших антирелигиозную политику не просматривалось. Об этом красноречиво говорят те тезисы по организации антирелигиозной работы, которые массово насаждались среди граждан СССР.

В первые годы после установления советской власти не приходилось ожидать конкретизации и систематизации практически ни от одного из направлений деятельности партии и правительства. Не было продуманной установки и об организации безбожной работы. «Богоборство» и «попоедство» не привели к ожидаемому результату. Религиозность населения, наоборот, возростала. Естественно, что ожидать принятия абсолютно верного решения в таком сложнейшем вопросе как мировоззренческое перевоспитание громадных масс в условиях построения нового советского строя не приходилось.

Состоявшееся в 1926 г. всесоюзное совещание, собравшее весь цвет практиков и теоретиков насаждения безбожия, фактически не выдало каких-либо действенных указаний. Как ни странно, но наиболее логичное и целостное определение конечной цели антирелигиозной деятельности партийного-государственных структур в СССР, по моему мнению, дал архиепископ Пятигорский Павел (Вальковский) в своем письме от 24.12.1930 г. одному из белорусских профессоров: «Понятно, что целью антирелигиозной работы, поскольку в ней заинтересовано Советское Государство, может быть только одно: освободить рабочие

и крестьянские массы от всех остатков вредного воздействия на них религии и церкви, чтобы затем подчинить эти массы советской идее, беспрепятственно вести их дальше и дальше по пути построения в нашей стране и во всем мире великого здания социализма» [3, л. 577 об.]. То есть служитель Церкви как политолог, а то и политтехнолог конкретно указывает необходимую для большевиков цель - построение сильного и процветающего социалистического государства или даже мирового социалистического сообщества. А для этого необходим был хороший контингент. Строитель социализма и коммунизма должен быть преданным идеалам построения самого гуманного и социально справедливого общества и, безусловно, он должен быть освобожден от «всех остатков вредного воздействия на них религии и церкви».

Автор четко конкретизирует «вредного». Что можно отнести к вредному воздействию? Во-первых, отсутствие патриотических настроений и призывы к борьбе с существующим данным Богом политическим строем. Идеологические разногласия не могут быть причиной предательства интересов Отечества. Во-вторых, стремление изменить политический режим, в том числе с помощью иностранных государств. Русская православная церковь и устами патриарха Тихона, и его местоблюстителей отказалась от всяких контактов даже с единоверцами, выступающими против советской власти. В-третьих, это антигосударственная или контрреволюционная деятельности граждан под воздействием религиозных деятелей или учений.

В партии проходили сложнейшие дискуссии о путях дальнейшего развития государства в народно-хозяйственной сфере. Немало ошибок было допущено при принятии важных внутри- и внешнеполитических решений. Просчеты были и на самом высоком уровне, а в низовых организациях всякого рода уклоны и шатания от генеральной линии были постоянным явлением. Ни одна из религиозных организаций не могла гарантировать, что отдельные ее сторонники свои политические интересы не поставят впереди религиозных, в то же время ни одна из крупных конфессий ни выступала организованно или открыто против действующей власти. Между тем, вредоносное влияние религиозных организаций и учений в стране, безусловно, наблюдалось и крепло.

Во-первых, рост всяческого рода сект был практически не контролируемый. Кроме достаточно лояльно относящихся к советской власти протестантских деноминаций существовало значительное количество оккультно-мистических групп и лидеров, крайне враждебно относящихся к правящему режиму и проводимым

социально-политическим преобразованиям. Лишенная духовного окормления, паства традиционных конфессий не была охвачена и эффективными способами атеистического воспитания, а поэтому на этой почве получили массовое распространение слухи о приходе антихриста и конце света. Подобные мнения не имели под собой каких-либо канонических оснований, но резко подрывали доверие адептов к партийным, комсомольским и советским работникам. Те же, в свою очередь, не понимая сущности атеистического перевоспитания граждан, а то и не являясь преданными сторонниками идеалов революции, стремились либо свести борьбу с негативным влиянием религиозных верований и представлений к минимуму, либо выдвигали на передний план формы и методы работы, не способные обеспечить требуемый результат.

Во-вторых, под лозунгом огульного обвинения всех религиозных деятелей и активных прихожан в контрреволюционности в практической своей работе пропагандировали не совсем совместимые с реальным положением дел лозунги. В частности в одном из методических материалов для организации антирелигиозной работы в 1929 г. указывалось: «Религиозность работниц мешает строительству нового быта. Религия поддерживает старые некультурные, вредные для здоровья привычки в быту. Библия смотрит на беременную женщину, как на нечистое существо. Религиозные работницы нередко идут лечиться к бабкам, знахаркам и другим шарлатанам, наживающимся на их невежестве. Такое лечение приносит огромный вред народному здоровью. Особенно страдают от знахарского лечения беззащитные дети... Религиозное воспитание засоряет сознание ребят вредными религиозными сказками, делает их неспособными к будущему строительству социалистического общества. Религиозные организации в СССР, находящиеся на службе у кулачества и нэпманской буржуазии, стремятся отвлечь работниц от участия в общественной работе, чтобы нанести этим вред делу социалистического строительства. Только путем общественной работы, активного участия в социалистическом строительстве возможно освобождение работницы от религиозных пут» [4, л. 16]. В реальности такие методические материалы не могли возыметь должного действия в борьбе с религиозностью женщин в городе. Новый быт для большинства из них было понятие скорее пропагандистское. Условия труда и жизни оставляли желать лучшего. Обеспеченность медицинскими услугами еще не соответствовала реальным потребностям, а развившиеся на религиозных традициях знахарство и иные окултно-мистические действия предлагали готовый суррогат псевдомедицинских услуг. Стоит отметить, что

и до революции многие граждане Российской империи увлекались оккультизмом, но явление не имело столь массового характера.

Для организации пропагандистской работы в деревне использовались несколько иные лозунги, но все равно прямолинейно указывалось на классовую сущность деятельности религиозных организаций и веры в сверхъестественные силы: «Религия всегда благословляла рабское положение крестьянки при господстве капиталистов и помещиков. Буржуазный строй, обрекавший крестьянство на неизбежную пролетаризацию, обращал крестьянку в забитое, бесправное существо. Налоги, бесконечные войны, беспощадная эксплуатация со стороны кулачества и помещиков - тяжелым бременем ложилось на плечи бедняцкой и середняцкой массы крестьянства. Крестьянин был вынужден поправлять свое падающее хозяйство за счет эксплуатации жены и других членов своего семейства. При таких условиях женщина в крестьянском хозяйстве нередко рассматривалась как рабочий скот. Современные церковники и сектанты в союзе с кулачеством, учитывая большую отсталость крестьянки, пытаются использовать ее темноту и невежество для борьбы с социалистическим переустройством деревни... Они пытаются удержать крестьянку от участия в работе сельсоветов. Они распускают среди крестьянок вздорные слухи про пионеротряды и комсомол, пугают матерей пионеров и комсомольцев будущими адскими муками» [4, л. 16]. Исходя из тезисов антирелигиозников, все социальные катаклизмы в мире возникли по вине религиозных деятелей. Смешивая все имеющиеся сведения о религиозных традициях человечества, авторы делают вывод о вреде религии как таковой. Фетишизм и христианство ставятся на один уровень. Подобные огульные обвинения в антигосударственной деятельности всех и вся не могли привести к системной и эффективной атеистической работе.

Таким образом, в борьбе с религией не было стратегической необходимости да еще такими способами и такой ценой. Реальное положение дел не требовало искоренения религиозных верований из мировоззрения граждан страны советов. Более того, в данный конкретный период это было сделать абсолютно невозможно. Попытка насадить безбожие через пропаганду на «контрреволюционной сущности» веры в сверхъестественные силы сама по себе абсурдна, так как это не соприкасающиеся явления. Выдвигаемые лозунги не могли в достаточной степени воздействовать на сознание человека, чтобы стимулировать принятие им атеизма как новой веры. Компрометация и аресты священнослужителей, закрытия храмов вынуждали людей искать новые формы проявления религиозности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). - Фонд 4п. - Оп. 1. - Д. 13951.
2. *Ленин, В.И.* О значении воинствующего материализма / В.И. Ленин. - М.: Партиздат, ф-ка книги «Кр. Пролетарий», 1937. - 57 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). - Фонд 4п. - Оп. 1. - Д. 6204.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). - Фонд 4п. - Оп. 1. - Д. 4223.